

А.Н.Николаев

ПРАВООПРЕЕМСТВО И ПРОБЛЕМЫ РЕСТИТУЦИИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ (Справка)

Один из важнейших аспектов проблемы правопреемства в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы – решение вопросов собственности и в том числе – реституции (возвращения собственности бывшим владельцам). На переходном этапе законодательный процесс здесь был призван решить пять основных проблем: четко определить и защитить права собственности, отрегулировать контрактное право, обеспечить условия хозяйственной деятельности переходного периода, конкурентную среду для экономических агентов и, наконец, сам переход от централизованно планируемой к рыночной экономике путем приватизации и демонаполизации. Очевидно, что в восточноевропейских странах сложились более благоприятные, чем в России, условия для решения этих задач, поскольку они еще в досоциалистический период имели специальное законодательство, разработанное на основе лучших образцов хозяйственного права того времени, в частности, германского и французского. Например, в Чехии и Югославии межвоенного периода действовал Австрийский гражданский кодекс 1811 г. В Венгрии и Словакии, где была принята австро-венгерская правовая система, гражданского кодекса не было, но коммерческий кодекс 1876 г. покрывал значительную часть тех же вопросов. Хозяйственное право Болгарии, хотя и не было строго кодифицировано, в основном опиралось на германские образцы. В Румынии существовала правовая система, основанная на французском праве. Это весьма развитое правовое поле сохранилось в той или иной степени и в социалистическое время. В отличие от России, в Восточной Европе многие законы довоенного, досоциалистического периода формально не отменялись, некоторые из них продолжали действовать. Когда в социалистических странах начались экономические реформы, то за основу нового законодательства, как правило, брались довоенные законы. Польский коммерческий кодекс 1934 г. послужил базой реформаторских законов 80-х годов, в Болгарии в социалистическое время действовал гражданский кодекс 1950 г., который наряду с социалистическими принципами содержал и большинство цивилизационных норм западной правовой системы.

После падения коммунизма страны Восточной Европы вернулись к довоенному рыночному законодательству, тем более что в значительной степени его удалось сохранить в социалистический период. Этот процесс возвращения шел особенно интенсивно в первые два – три года, пока не были разработаны новые оригинальные законы. Например, Польша в 1990 г. вернулась к коммерческому кодексу 1934 г., дополнив его, в частности, разделами о компаниях с ограниченной ответственностью, которые сейчас занимают очень важное место в экономике страны, тогда как в 30-е годы, когда принимался этот кодекс, их было очень мало, носили они в основном семейный характер, а публичной продажи акций почти не практиковалось.

Любопытно, что новые польские законы не всегда лучше довоенных. В марте 1993 г. польский парламент принял закон, затрудняющий деятельность компаний с ограниченной ответственностью, вводя ответственность по долгам в государственный бюджет не только паем, акциями, как принято, а всем личным имуществом компании.

В первые годы демократических режимов в Чехословакии, Словении, Хорватии, Венгрии, Болгарии и Румынии действовали многие довоенные законы, которые, естественно, дополнялись новыми требованиями, отражающими современные реалии.

Следуя принципу правопреемства в хозяйственном законодательстве, страны Восточной Европы решали проблемы реституции собственности, ставшие особенно актуальными после прихода к власти демократических режимов. Реституция распространялась, как правило, на собственность, изъятую или выкупленную по несправедливо низким ценам в период с конца 40-х до начала 60-х годов, хотя в некоторых странах этот период был увеличен, например, в Чехословакии – с 1948 по 1989 г. Возвращению подлежала преимущественно материальная собственность, земельные участки, магазины, рестораны и т.д. И, пожалуй, только в одной стране – в Словении предусматривалось возвращение ценных бумаг, конфискованных югославским правительством в 1946 и 1948 гг.

В некоторых странах реституция распространялась на собственность не только граждан, но и организаций: церковных, политических, а в отдельных случаях – компаний с иностранным участием. Наиболее простым способом реституции первоначально считалось возвращение собственности в физическом виде, но этот процесс довольно быстро натолкнулся на сложности: отсутствовали документы на владение, было трудно изъять земельные участки у новых владельцев, например у сельскохозяйственных кооперативов. В сельской местности возвращение земельных участков во всех странах Восточной Европы шло туго, городская собственность возвращалась проще. В Болгарии, например, было удовлетворено

от 50 до 80% всех заявок на возвращение ресторанов, магазинов, ателье, кафе и пр. Правительства стран Восточной Европы очень скоро перешли от прямого возвращения собственности к компенсации. Причем компенсировать денежными средствами они не могли, поэтому прибегли к так называемой альтернативной компенсации: гражданам возвращались аналогичные объекты собственности или чаще – ваучеры, приватизационные сертификаты, акции предприятий. Но поскольку в большинстве стран стоимость этих ценных бумаг оказалась слишком низкой, владельцы реальной компенсации не получили, за исключением, пожалуй, Чехии и Словакии, где приватизационные документы имели реальную ценность.

Правопреемство в хозяйственной сфере в постсоциалистических государствах Восточной Европы действительно оказалось реальным и полезным. Для России, конечно, это сложнее в силу естественных причин, и тем не менее использование определенных элементов дореволюционного права возможно и для российского хозяйственного законодательства. Кроме того, полезным может быть опыт реституции, но не в отношении собственности физических лиц, утраченной после 1917 г., а в отношении собственности религиозных, политических и общественных организаций.